

КТК «ГАЛАКТИКА»

Анисимов В.П.

Отцовское счастье: быть в согласии с близкими

Владимир Петрович Анисимов

Отцовское счастье: быть в согласии с близкими

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57152036

Отцовское счастье: быть в согласии с близкими / Анисимов В.П.:

Галактика; Москва; 2020

ISBN 978-5-6044122-0-6

Аннотация

Книга содержит психолого-педагогические нормативы развития отцовства в процессе воспитания своего ребенка в перинатальный и ранний периоды жизни, а также рекомендации по обеспечению разумных условий воспитания конструктивного характера ребенка в структуре отцовско-материнского согласования в достижении детско-родительской взаимности. Издание предназначено для отцов, матерей и практикующих педагогов-психологов, студентов педагогических, психологических и педиатрических специальностей вузов, а также слушателей курсов повышения квалификации.

Содержание

От автора	5
Арт-педагогическое отцовство	13
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Владимир Анисимов

Отцовское счастье: быть в согласии с ближними

Рецензенты:

Корзин А.Б., Заслуженный учитель России, кандидат психологических наук, Председатель Тверской городской Думы 2012–2017 гг.

Сиротюк А.Л., доктор психологических наук, профессор

Материал, изложенный в данной книге, многократно проверен. Но, поскольку вероятность технических ошибок все равно существует, издательство не может гарантировать абсолютную точность и правильность приводимых сведений. В связи с этим издательство не несет ответственности за возможные ошибки, связанные с использованием книги.

© Анисимов В.П., 2019

© Оформление, издание, КТК «Галактика», 2020

От автора

Почему отец любит сына сильнее, чем сын отца?

Потому что сын – его создание.

Все бывают благосклонны к тому, что они сами создали.

Аристотель

Без хороших отцов нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты.

Н.М. Карамзин

Сразу после Бога идет отец.

Вольфганг Моцарт

Академическая педагогика рассматривается учеными как наука и искусство.

Как наука она подробно раскрывается в учебниках по педагогике, особенно тщательно в разделе «дидактика». А вот как искусство воспитания или творчество самосозидания педагогика представлена лишь в сочинениях педагогов-классиков: Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Ш.А. Амонашвили, Е.А. Ямбурга, М.П. Щетинина...

Об искусстве воспитания сегодня говорится много, но об-

наружить алгоритм воспитания как сотворчества, вскрыть закономерности такого творчества как исследовательского опыта взрослого в создании условий для самопознания ребенком своего Предназначения, обнаружения своей одаренности и призвания, пока удастся слабо. Значительным ресурсом в решении этой задачи являются арт-терапевтические и арт-педагогические технологии создания безопасной, экологичной среды развития одаренности каждого ребенка.

На страницах этой книги предложена попытка прописать такой алгоритм с позиций арт-педагогических усилий главного ответственного лица за воспитание – отца.

И вот здесь уже предвижу массу вопросов: почему только отца? А разве мать не творит такие условия? Ответ представлю сразу. Евангельское утверждение «да убоится жена мужа своего» понимается мной как вечное устремление женщины-матери следовать вслед способности мужа-отца любить и ничего не требовать взамен (не ждать взаимности!), но находить в себе силы и способности творить себя (по Образу и Подобию Творца). Отец как ведущий субъект в-ОСЬ-питания по природе своей стремится к созданию такого внутреннего мира «Образа-Я» и окружающей среды, которые могут и должны становиться образцом для подражания его детям. Это, собственно, и является предметом заботы его жены и матери его детей. Единственный страх отца – страх перед Богом – понимается нами как страх неумения любить! Ибо, известно, что Бог есть Любовь, которая по природе челове-

ческой изначально есть в каждом из нас. Следовательно, отцу следует научиться лишь проявлять свою любовь, то есть научиться ЛЮБИТЬ так, чтобы быть образцом для подражания своей жене и детям.

Проверьте себя, продиагностируйте. Чего Вам хочется больше: любить или быть любимым(ой)? Обычный ответ: хочется и того и другого... Но взаимность в земном проявлении любви бывает... весьма редко, ибо для этого надо научиться в каждом своем деянии проявлять любовь. Во взаимности мужчины и женщины приходит Дар: зачатие и рождение Ребенка. У поистине Учителя его ученики научаются проявлению любви в каждом его действии в заботе о гармонии телесного и душевного здоровья как инструментов духовного здоровья. Быть в духе в своих земных проявлениях – это состояние, свойственное для отца!

И вот этой способности любить без ожидания взаимности и может обладать, прежде всего, мужчина (если у него сохраняется мужественность!), которая фокусируется и начинает проявляться в отцовских инициативах с момента сформированной способности любить самого себя, как внутреннего индикатора способности любить ближнего: от *зачатия и рождения своего ребенка* с любимой, избранной им женщиной как продолжения себя в этом мире и далее непрерывно в процессе всей своей жизни до истинной *соборности* мужчин, в отношениях которых нет места войне и длительной рассогласованности.

Распространенная практика мужчин ждать взаимности от реальной возлюбленной женщины является продуктом дурного воспитания этого мужчины его матерью, которая не научила его любить самого себя, из чего вытекает неспособность любить близких своих. Полученная в детстве сверхзабота и гиперопека от сердобольных мам и бабушек, обремененных своим чадом неразумными потаканиями, а также и пропаганда западных СМИ о равноправии женщин и мужчин вкупе со слабо развитой рефлексивной способностью мужчин (о чем совершенно не заботится современная школа), иначе говоря, – слабоумия, – приводит все чаще в современном мире к фемининному или гипермаскулинному (читай «мужланскому», – стереотипно привычному) поведению мужчины. Творцов среди мужчин все меньше (ибо творчество требует оригинально чуткого мышления), что и послужило причиной написания этой книги.

Неспособность творить становится причиной неумения любить, что стало привычной практикой в наше время, когда способность заработать денег на содержание семьи считается уже чуть ли не высшим достижением отцовства, а любовь сводится к банальному сексу. «Ха-ха» – таково адекватное реагирование разумного человека на это житейское представление об отцовстве.

Умение (или способность) любить запускает именно мужчина как отец, где женщина-мать стремится сохранить (поэтому «Берегиня»!) и преумножить эту способность в рож-

дении детей и поддержки своего мужчины в его благих начинаниях, инициативах и деяниях. И только поэтому «да убоится мужа...»! И никаких дословно житейских и упрощенных трактовок такое вероучительное утверждение наших предков не содержит в себе.

Следовательно, как же надо мужчине научиться ЛЮБИТЬ, чтобы женщина вечно стремилась к этому достойному образцу проявления любви? Как же надо проявлять отцу свою любовь – готовность жертвовать и ничего не требовать взамен, чтобы его жена и мать его детей не сомневалась в своем согласии с ним?

Такое умение приобретается в процессе социализации с *избранными* (далеко не со всеми окружающими!) людьми, лично значимыми для ребенка, которые и создают образовательную среду возвращения родословных духовно-интеллектуальных способностей человеческого в человеке.

В настоящее время отцовское поведение часто оказывается разрушительным по своей направленности, так как далеко не всегда является образцом для подражания сыну и не совпадает с его природосообразными потребностями, мотивами, а все чаще ориентировано на социальные «нормы», которые из собственно человеческих стремительно превращаются в стереотипно конформистские и все чаще оказывается неадекватным (деструктивным) выражением используемых им способов достижения своей цели. Такой стереотипный поведенческий опыт отца характеризует его как педаго-

гически запущенную личность и, конечно, требует *внутриличностного преобразования*, перестройки в рефлексии своих желаний и действий. Корректировать самому сформировавшиеся с детства дурные привычки и поведение, как известно, гораздо сложнее, чем в согласованном взаимодействии с ближним, ибо требует зрелости (а не только взрослости) и владения не только операциональным (поведенческим) прошлым опытом личности своих родителей, но и *способами* достижения целей в преобразовании себя, как позитивного изменения поведения вслед за «интимной сферой» психики – эмоционально-мотивационной структуры, функционирующей как источник появления сильных и обогащения «слабых» свойств и внутриличностных процессов *восприятия* и рефлексии – *чувствознания, мотивов* и воли их удовлетворения, памяти и воображения, мышления и способов общения, взаимодействия индивида... Все это требует внутриличностного творчества как оригинальной, непривычной для себя деятельности, преобразующей сознание в процесс непрерывного осмысления способов реализации своих ценностей и воли в реализации своих духовно-интеллектуальных притязаний в Любви, Вере и своей Одаренности. Такая работа требует глубокого владения арт-педагогическим инструментарием *чувствознания*, как понимания своего психогенетического (унаследованного, врожденного), так и приобретенного, индивидуально-социального опыта человека-мужчины, – достойного сына, мужа и, в итоге, от-

ца. Такой «перекресток» генетически унаследованных эмоционально-моторных связей (типа темперамента и особенностей нервной системы) с индивидуально приобретенными социальными нормами и обуславливает необходимость постоянного урегулирования этих внутриличностных потоков энергии. Такое непрерывное упорядочивание своего уклада жизни, очевидно, требует креативных способностей как индивидуального творчества самосозидания по образу и подобию Творца.

Отсюда следует, что мужчине, готовящемуся к отцовству необходимо овладеть не только традиционными (в современных условиях стремительно устаревающими) способами воспитания, но и творческими, оригинальными способами *согласованного* взаимодействия с ближними, что обеспечивает взаимо-СО-действие отца с матерью своих детей. Обратите внимание, – чем они отличаются: взаимодействие и взаимосодействие?.. Взаимодействие допускает и сопротивление как проявление не просто противоречия, но и разности восприятия одной и той же ситуации или события как условие поиска сопричастности, соединения, преодоления дискретности и достижения *взаимосодействия*, базирующегося на эмоциональной отзывчивости (как принятия ближнего и его позиции) и только потом нахождения согласованных способов совместной деятельности. Освоение этого отличия и является существенной задачей в арт-педагогической практике.

Таким образом, арт-педагогика отцовства предполагает непрерывное сотворчество отца с матерью своих детей в согласовании ценностей и условий воспитания, суть которого сводится к поискам новых, оригинальных способов сохранения родословных ценностей в стремительно изменяющейся среде современной жизни. Такое воспитание в гуманной педагогике называется «в-ОСЬ-питанием» (Ш.А. Амонашвили), где вершина «оси» содержит духовные ценности рода (во имя чего человек и живет!), которые обеспечиваются инструментарием душевных и физических (материальных) ценностных ориентиров и способов их реализации.

На страницах данной книги раскрываются основы арт-педагогика отцовства как сотворения им своих представлений о том, что сделает его счастливым. А там, где счастлив отец, счастлива и его семья, – мать его детей и все его дети. Как минимум, они живут в доминирующей радости позитивно-оптимистического устремления отца и конструктивном сотворении им себя и мира вокруг.

Эта книга-практикум. Поэтому каждая мысль здесь не требует веры автору, но подразумевает перепроверку через свой индивидуальный опыт чувствознания.

Не верьте мне, проверьте на себе!

Арт-педагогическое отцовство

*Стремись не к тому, чтобы добиться успеха,
а к тому – чтобы твоя жизнь имела смысл.
Альберт Эйнштейн*

Арт-педагогика занимается изучением механизма и способов творческого самопознания, самоуправления и самореализации индивида, что и олицетворяет отцовство.

Отцовство как высшая степень проявления человека в своей одаренности отражает прежде всего мужественность как умение (способность) мужчины (муж в чине!) удерживать вертикаль родовых ценностей в согласованном взаимодействии с ближними. Такая способность подразумевает чуткое понимание каждого члена семьи (матери и детей) и учет потребностей каждого при видении и согласовании единых духовных семейных смыслов.

К сожалению, сегодня мы все реже встречаем семьи, способные этим заниматься, ибо такая деятельность энергетически затратна и требует выносливой преданности в долгих процедурах возрождения и сохранения ценностных начал рода..., но дающая неожиданный эффект геометрического обогащения.

Согласованность как главный инструмент и способность отца к гармоничному взаимодействию в семье подразумева-

ет эмоциональную отзывчивость (чуткую рефлексию) и инициативную активность в достижении поставленных целей, где фокусируются интересы каждого члена семьи и рода. Эмоциональная отзывчивость как осознание своих чувств, вслед за ними потребностей, ценностей и целей, позволяет человеку осознать вслед за своими и потребности ближнего (ребенка, супруга, сотрудника...), что и обеспечивает быстрый поиск согласия, смирения и направленность на дальнейший поиск ценностно-смыслового сотрудничества.

СО-гласие – это единение многих голосов в гармоничный ансамбль, что подразумевает чуткое слушание и *слышание* не только слов и текста (как социальных символов и знаков), но и даже подтекста, – интонаций как индивидуального опыта человека (а не только реально произнесенных им слов) в выражении и удовлетворении истинных потребностей своих и потребностей (ожиданий детей и желаний матери) ближних.

Ближние – это *лично значимые* люди. Для отца в этот круг в универсальном проявлении входят его *избранная* женщина (жена как мать его детей) дети и социально избранные люди:

- 1) те, у кого он сам продолжается учиться и обогащать свой индивидуально-личностный опыт (Учителя) и
- 2) те, кто нуждается в нем и обращаются к нему за помощью, которым он может быть полезен уже приобретенным своим опытом жизнеспособности.

Дети, среди которых ведущую роль играет первенец – старший ребенок в семье, по праву ожидают от отца с матерью образец способов любить, где старший ребенок всегда по праву получает первичную любовь от отца и матери в любой жизненной ситуации, ибо так он получает способность обретать ответственность и проецировать свою любовь на своих младших братьев и сестер.

Механизм соотнесения своих потребностей (желаний, увлечений), с потребностями и ожиданиями ближних (матери детей и каждого из детей) рационализируется отцом в творческих способах (реальных действиях и операциях) при реализации семейных ценностей. Мотивация отца при этом обусловлена системой родословных ценностей и механизмом их реализации посредством развития *эмоциональной отзывчивости* и эмоционально-волевой саморегуляции, проявляющейся в его *инициативно-ответственной активности*.

Наши многолетние исследования позволяют утверждать: если такого соотношения эмоциональной отзывчивости и инициативной активности не наблюдается в действиях отца, то начинают неизбежно возникать противоречия и конфликты в семье. Это накладывает на отца ответственность за непрерывное саморазвитие (особенно в современных условиях стремительных изменений социально-экономических условий жизни).

Какую функцию выполняет эмоциональная отзывчивость отца?

Заметим, что любой мужчина по природе своей очень трепетно относится к своим переживаниям на предмет его признания своей избранной женщиной и ее поддержки в его начинаниях. Непризнание женой-матерью устремлений и деяний отца, равно как его игнорирование или восприятие ситуаций позитивных инициатив отца как само собой разумеющееся действие (по принципу «ты и так это должен») становится одной из важнейших внутриличностных причин истощения отцовской энергии и супружеского рассогласования, а вслед за ними и разрушения отцовско-материнских отношений.

Эмоциональная отзывчивость обуславливает эмпатийные характеристики отца, его *способность сопереживать и понимать состояние* и потребности матери и своих детей, что, в свою очередь, позволяет не вторгаться в личностные границы потребностей другого, провоцируя реакции сопротивления (как психологической защиты), конфликты и взаимную агрессию. Эмоциональная чуткость к переживаниям своих детей и их матери позволяет отцу предчувствовать потребности своих ближних и упреждать конфликты, заблаговременно продумывая конструктивные решения. В этом случае он становится готовым к решению возникающих жизненных противоречий.

Противоположное же (альтернативное) свойство – эмо-

циональ-ная тупость проявляется как импульсивная, то есть неосознанная реакция на любые эмоционально насыщенные акции детей и их матери, что становится разрушительной энергией негативного реагирования.

Таким образом, эмоциональная отзывчивость (как скрытое женское начало мужчины) становится чутким психологическим инструментом защиты границ своей семьи. Именно из эмоциональной отзывчивости возвращается ответственная активность, позволяющая,

- во-первых, *осознавать причинность* действий (или бездействий) себя и ближних как *энергетически пускового механизма осознания перспектив* (целей и задач) и *последствий* (результатов) и,

- во-вторых, *аккумулировать лидерские свои функции*, то есть инициативную активность по организации и гуманной реализации моделируемых проектов жизни.

Глобальный кризис современности, выражающийся в технократически ориентированной цивилизации и фактически игнорированием индивидуальности, связан не столько с экономическими реформами, сколько с реформами и преобразованием глубинных причин – оснований человеческой деятельности, позволяющими (или не позволяющими) ему ориентироваться на духовные ценности. Может быть, поэтому одна из передовых стран – Япония – уже объявила о реализации государственной программы «гуманной экономики»? И проблема состоит здесь не столько в том, чтобы обозначить

или построить общечеловеческую иерархию ценностей, а в том, чтобы понять внутриличностный механизм индивидуального формирования таких ценностных ориентаций и способов их живого согласования.

Итак, детерминантой ценностно-ориентированного мышления индивида-отца является его способность быть эмоционально отзывчивым, и, опираясь на упорядоченное воображение (читай ценностно-ориентированное), строить созидательно творческие модели своей жизнеспособности, реализация которых возможна самостоятельно или в сотрудничестве, но не за счет других. Такая индивидуальная этика гарантирует нравственность проявления чувств отца. Следовательно, нравственность любых форм общественно значимой деятельности становится важнейшей актуальной задачей любых социальных проектов, а отцовских – в первую очередь.

Если педагогику понимать как детовождение, то первым и основным (первопричинным!) педагогом ребенка является отец.

А что такое отцовство с точки зрения науки? Традиционная педагогика до сих пор не даёт внятного определения и не раскрывает путей его становления и реализации. Очевидно это предмет серьезных исследований в будущем. Здесь же представлена попытка раскрыть суть отцовства как психолого-педагогического феномена, как почина социальной адаптации родившегося человека. Ибо отцовство есть забота о создании условий взращивания самостоятельности его сына

и/или дочери. И главной задачей отца становится усвоение детьми родовых ценностных ориентаций.

Отцовство – способность мужчины быть ответственным за стратегически созидательную траекторию развития своего Рода как во внутриличностном, так и в межличностном согласовании.

Отцовство по природе своей соборно, ибо только в диалоге взаимосодействия (диалога) мужчины и женщины по поводу развития (продолжения) своего рода становятся возможным создать условие и среду воспитания ребенка.

В современной же семейной практике мы наблюдаем следующие виды отцовско-материнского взаимодействия:

1) *конкурентное*, когда отец и мать упрямо отстаивают свои принципы воспитания без учета позиции партнера; сопротивление друг другу – у таких родителей оно усвоено из их детства, когда они сами наблюдали позицию сопротивления отца и матери в воспитании своих детей, а дети, страдая от такого рассогласования, переживали постоянные стрессы и... усваивали образцы рассогласованного поведения своего будущего родительства;

2) *дискретное*, характеризующееся частичными разумными формами согласия (условно «по праздникам»), когда периоды негативного рассогласованного взаимодействия сменяются короткими периодами радостно-конструктивной взаимности отца и матери;

3) *согласованное* взаимодействие проявляется как посто-

янный, непрерывный труд отца и матери в построении нравственных отношений между собой и детьми во имя реализации родословных ценностей, где вера в эти ценности как условие своего счастья позволяет каждому выполнять деятельность по своей инициативе в проявлении своего пути к одаренности.

Стремление отца и матери не к демонстрации своего главенствования (что приводит лишь к их соперничеству, конкуренции и, в итоге, – разводу, распаду семьи), а к соуправлению своим будущим, – процессом созревания духовно-интеллектуальной самостоятельности своих детей, – и есть главная цель отцовско-материнского согласия.

Причины конкурентного взаимодействия отца и матери сокрыты в их раннем детстве, когда они активно усваивали стиль взаимодействия своих матери и отца как единственно предъявляемый образец для подражания в своем будущем супружестве и родительстве. Так как других образцов поведения у ребенка раннего и дошкольного возраста нет, то быть независимым от такого раннего социального влияния фактически невозможно, так как первичные примеры жизнедеятельности значимых для ребенка лиц, – отца и матери, усваиваются на основе импринтинга как основные формы поведения и в своей взрослой жизни. В качестве примера достаточно понаблюдать за свободной игрой в «дочки-матери» детей среднего и дошкольного возраста, чтобы убедиться в

том, как ярко и выразительно дети подражают своим родителям, тренируясь в усвоении «норм» своей скорой социально-супружеской и родительской жизни.

Таким образом, отцовско-материнские установки поведения формируются в раннем и дошкольном детстве в своей родной семье и становятся основой поведения при выполнении своей родительской роли по принципу «как воспитывали меня». Действия по аналогии своего детства и выбор методов воспитания своих детей при этом становится главным аргументом суждений будущей мамы и папы о том, что «меня так же воспитывали и вот, получился вроде как и нормальный(-ая)...». Ну а те отцы, которые приносят зарплату домой (т. е. заботятся материально) и пытаются хотя бы как-то проводить время со своим ребенком, считаются чуть ли не идеальными папами. Именно такую духовно безответственную позицию родителя-отца, которой потакают многие (за редким исключением) мамы и социальные структуры и хотелось бы здесь развенчать.

Конечно, успешное воспитание ребенка может происходить только в согласованно гармоничном взаимодействии материнского и отцовского начал, ибо истинное **родительство** выражается в *соуправлении отцом и матерью процессом воспитания созидательной самостоятельности своего ребенка*. Однако, глубоко убежден, что именно отец несет ответственность за все процессы взаимоотношений в семье уже потому, что инициатива отношений с любимой, избран-

ной им женщиной и последствиями продолжения этой истории отношений принадлежит именно ему, – отцу! А женщина, если она чувствует себя за мужем (именно так: ЗА мужем!!), всегда поддержит своего избранника. А если и нет, то ей мужчина (если он МУЖ в Чине!) может простить любые неустойчивые чувства по причине того, что она рождена женщиной, девочкой... и может по природе своей проявить слабость. Способность мужа-отца покрывать своей любовью любые эмоциональные всплески избранной женщины позволяет, как показывает практика, сохранить внутрисемейные отношения, где главным признаком будет восприятие ребенком эталона поведения отца и его способность аргументировать, объяснять и быть в состоянии эмоциональной саморегуляции в любые семейные «непогоды»...

Не штамп в паспорте и кольцо на пальце защищают семью от рассогласования и распада, а именно чувство защищенности, безопасности матери и детей в семье, где чутким (а в итоге духовно сильным!) и выносливым (и физически сильным!) может быть отец. В итоге жена «да убоится» своей неспособности так любить, как умеет любить отец! Супружеское и отцовско-материнское согласование всегда происходит из способности ЛЮБИТЬ и ничего не ожидать в ответ! Взаимности ждать по нашим временам (когда в предыдущие поколения растрочены родовая духовная энергетика) не стоит, ибо наши предки с 1917 года воевали с внешними врагами, а нам выпало воинство внутриличностное. Имен-

но в этом и заключается мужественность человека, – выстоять при внутреннем «нападении» внутренних врагов – негативизмов: страхов и обид, агрессивности и уныния, зависти и ревности, капризности и упрямства. Быть мужественным в этих условиях – удел, прежде всего, отцов. И мужество как преодоление всегда было характерно для наших предков в экстремальных, – военно-фронтowych – ситуациях. Сегодня такая духовно-интеллектуальная война идет в душах наших отцов и матерей, в каждой традиционной семье, где мать и отец выдерживают колоссальные психоэнергетические нагрузки, не меньшие, а скорее бóльшие, чем это испытывали наши предки во время всех предыдущих войн. Сегодня фронт проходит по сердцам (душам) отцов и матерей. А посему согласованное родительство как *отцовско-материнская взаимность* в заботе о своем настоящей и будущем и есть важнейшая задача для отца, выполняя которую он достигает своего истинного счастья.

Замечу, что такое родительство оказывается полезным не только для ребенка – реального продукта любви супругов, но и «внутреннего ребенка» жены-матери и мужа-отца, переосмысление потребностей которых и способов их реализации оказывается условием возвращения духовно-нравственных ценностей и ориентаций уже взрослого человека.

Созидательная самостоятельность по плечу не многим личностям в наше время: большинство самостоятельны в удовлетворении лишь своих примитивно-бытовых, мате-

риальных потребностей, а душевно-духовные притязания и ценности нынче «не в моде» у родителей, которые все чаще соблазняются мишурой технократически ориентированной медиа-политики, безумных реклам и сверкающих витрин. Социально-психологический абсурд выражается нынче и в востребованности лишь тех профессий, которые приносят срочную материальную выгоду, пусть даже и условиях полной кабалы у работодателя.

Другая часть родителей по давней советской привычке все еще живет главным образом для того, чтобы «прилично выглядеть» перед людьми (как плохой актер в театре лишь стремится казаться, но не быть), забыв о своей человечности (духовных ценностях) и своей семье и лениво перекладывающего ответственность за воспитание своих детей на государство. Вспоминаю, в связи с этим, возмущивший меня случай еще в советский период моей педагогической деятельности: помогая в одной из школ-интернатов в организации праздника, я столкнулся с практикой многих многодетных семей, которые рожали детей для того, чтобы получить многокомнатную квартиру от государства, преспокойно затем отдавая в школу-интернат своих детей, где о них государство заботилось и по части одежды, и питания, и полноценного проживания, и образования. Родителей фактически освобождали от их отцовско-материнских функций. Им было достаточно лишь приезжать к детям по выходным, и то можно было не забирать их домой, чем и пользовались тогда многие мно-

годетные родители. Сегодня я понимаю, что такая политика государства, по сути, развращала и разрушала вековые традиции отца о необходимости заботиться о своем потомстве как чести и достоинства рода! Полноценное государственное обеспечение детей формирует у родителей безответственное отношение к своим будущим семьям и детям. Гораздо более эффективным является путь эффективной помощи отцу в поиске своего предназначения и достижения признания у избранных им окружающих людей своих продуктов деятельности. А для отцов и матерей с уже развращенным сознанием вполне возможно применять судебную практику принудительного освоения родителями своих функций в программах психолого-правовой реабилитации, успешно применяемых сегодня, например, в современном Казахстане к родителям трудных детей, попадающих в «группу риска». Лишь немногие отцы и матери сегодня пытаются найти тот путь, который проявляется как *способность быть* (а не казаться или выглядеть) *самостоятельным носителем родовой (семейной) культуры*.

Семейные традиции любой национальной культуры многие века востребуют одно и то же качество отца – умение удовлетворять любые свои потребности (и материальные, и душевные, и духовные) не за счет других! Вместе с окружающими – да (ибо согласованно!), допустимо, но не за счет вторжения в границы жизнедеятельности другого субъекта. Так, кстати, всегда было у наших предков во времена языче-

ства. Русичи никогда ни с кем не воевали, но вели самостоятельный образ жизни, занимаясь земледелием, скотоводством, ремеслами... и культурой рода, а далее и народа как способом освоения и символического осознания своих духовных ценностей и проявления *человечности* в человеке. Воспитанию этого главного качества человеческого общежития на планете Земля и следует посвящать любые педагогические усилия, в том числе и родительские. Выбирать содержание образования как процесса образования сегодня крайне актуально предоставить самому ребенку, создав для него максимально благоприятную среду по выбору своей предметной деятельности, которую он будет выполнять по *собственной инициативе*, что и является признаком одаренности (Д.Б. Богоявленская).

Многие же книги, предназначенные для родителей мне, профессиональному педагогу-психологу, оказались не только малополезными и неинтересными, но и мало понятными, мало имеющими отношение к воспитанию ребенка. Большая часть таких книг содержит лишь медицинские рекомендации – рецепты сохранения здоровья тела (будто человек – это всего лишь физический организм) или строгие (если не сказать, жесткие) указания и требования (по глупым принципам Б. Спока) того, как надо жить (будто все дети – «винтики», коими можно руководить как управлять компьютерами).

По этому поводу у современного классика Ш.А. Амона-

швили есть мудрое заключение: «Я не понимаю, когда о человеке говорят, что он должен расти. Растить должны растения! Я не понимаю, когда о человеке говорят, что он должен жить. Жить должны животные! Человек должен человечить!» И далее наш выдающийся классик утверждает, что «дети – это народ, живущий в истине!», что позволяет задуматься и не соглашаться с нынешними утверждениями горе-академиков от образования – кто у кого и чему должен учиться? Только ли дети у взрослых?..

Человеческое в человеке – это его духовно-интеллектуальная сущность, проявляемая в одаренности, которую он может обнаружить лишь при условии обеспечения с раннего детства *безопасной образовательной среды* (!). Сегодня она чрезмерно токсична и неэффективна. Вера в ребенка, который способен любить своих родителей даже после неоднократных наказаний и разочарований в своих отце и матери может и должна проявиться в отце как вероучительная сущность ценностей родовой культуры. Именно из родовой культуры складывается и народная культура! И если нет родовой культуры, то вряд ли можно успешно сформировать культуру народа в школах по медиа-технологиям. Такие бредовые фантазии проявляются у многих нынче не только родителей, но ученых мужей в отсутствии своей духовно-интеллектуальной сущности. Доверять детей таким горе-педагогам опасно и вредно! Без Любви к детям, которая безусловна и не ожидает взаимности в земном проявлении, невозмож-

но построить истинно педагогическую систему образования. Именно по этим признакам необходимо определять и отцовство. Никакие другие признаки не могут быть более существенны и актуальны.

Пытаться воспитывать по рецептам (бабушкиным или книжно-научным) – возможно, но небезопасно прежде всего для самого отца, а затем и для тех, кто будет жить рядом с ним: его детей, жены, братьев и сестер, бабушек и дедушек, других родственников, а затем друзей, сотрудников, знакомых и просто встретившихся по жизни людей. Родительские способы воспитания, конечно, должны опираться на опыт предыдущих поколений, но недопустимо думать, что можно репродуктивно следовать дословным предписаниям кого-то в воспитании своего ребенка, чтобы быть успешным в-оспитателем.

Воспитание – процедура *творческая* и удивительно увлекательная! Рискну утверждать, что кому в тягость увлечение творчеством, тому, скорее всего, будет в тягость и ребенок в доме. И, наоборот: ребенок – всегда творец! Его врожденная потребность удовлетворять свои потребности оригинальным способом наблюдают многие и многие практики дошкольного и дополнительного образования.

Однако воспитание как творчество, к сожалению, не всегда является созидательным (именно поэтому оно для многих становится обременительным!). Как часто, в порыве что-либо сотворить, отец творит совсем не в том направлении,

разрушая уже имеющийся от природы потенциал и задатки детской личности. Для воспитательного творчества, конечно, недостаточно лишь «голового» энтузиазма или импульсивной инициативы по принципу «как меня воспитывали, так и я буду». Энтузиазм отца, проявляющийся в его инициативной активности, как топливо в автомобиле, всегда работает на энергию движения (без чего, заметим, движение не состоится!). Но ответственность за то – **куда(!)** двигаться (направление), **как** двигаться (способы) и, главное, – с **какой целью** (каков ожидаемый конечный продукт, результат) так или иначе приходится нести, прежде всего, отцу в конечном итоге. И лучше, если эти составляющие воспитания заранее известны ему как ответственному управленцу воспитательного преобразования своей родовой системы. Быть достойным своих предков – это не тупое подражание им, но сохранение их *духовно-интеллектуальных ценностей* в новых условиях жизни и возможное их обогащение.

Таким образом, вне знания традиционных **ЦЕННОСТЕЙ** предыдущих поколений, конечно, невозможно в-ОСЬ-питание как повседневное творчество, результатом которого становится обогащение ценностной структуры рода. Получить действительно оригинальный продукт воспитания, коим является каждый ребенок (реальный или внутренний), возможно лишь в процессе творческой деятельности.

Каждый из нас есть продолжение своего Рода, у каждого есть реальное прошлое своих предков, без понимания су-

ти которого невозможно последовательное и созидательное его *развитие* как непрерывное формирование личностных качеств (физических, умственных, нравственных, эстетических и трудовых), имеющих необратимый характер.

Вместе с тем, каждый из детей впервые идет своим жизненным путем – индивидуальным, уникальным и неповторимым – вначале под управлением родителей (первых детоводителей – управленцев в-ОСЬ-питания), затем педагогов дошкольного образования и школы (в значительной мере утративших нынче эти способности в силу оторванности от своей родовой системы и не умеющих учитывать родовые энергии конкретного ребенка), а затем в вузе или ссузе, где усваиваются первичные навыки будущей профессии (которые нынче тоже стремительно устаревают на фоне стремительно развивающихся медиа-технологий) и на той службе, которую выбирает себе каждый взрослый, стремящийся все более самостоятельно, оставаясь в системе общественных отношений сохранить свои особенности для обнаружения своего Предназначения – своей одаренности. Вот только удастся это пока далеко не каждому, увы... Причина такой неудачи кроется в тех условиях воспитания, которые направлены на приучение ребенка к социальным нормам (коих уже и не обнаруживается, кроме разве что деструктивных, типа коррупции, токсикомании, игромании и прочего жизненного хлама). Реально социальные нормы не могут быть сформулированы кем-то из выдающихся личностей (будь он даже «семи пядей во

лбу»), они складываются природосообразно из ценностной структуры родовой системы и, при реально согласованной технологии, могут произрастать в народную. Отсюда и складывается Родина. И никакая политика нынче не способна это определить по желанию одного правителя. Управление сегодня в кризисе именно поэтому, ибо неспособно усвоить технологию ценностно-смыслового самоуправления.

Поэтому хороший отец тот, кто не стесняется и не ленится постоянно учиться согласованным взаимоотношениям (в том числе и у своего ребенка!), сохраняя и развивая собственную *культуру чувствования* и *культуру соборного разрешения противоречий*. Согласованность – путь к счастью в семье. И любая форма рассогласованности есть причина развала семьи.

Культура чувствознания строится на осознании отцом своего эмоционально-чувственного опыта (что и называют в арт-педагогике эмоциональной отзывчивостью) в сопоставлении с общечеловеческой культурой чувств, которая зафиксирована великими в высокохудожественных произведениях искусства. Следовательно, искусство человечеством изобретено как образовательная безопасная среда для тренировки обогащения родовой культуры чувствознания. Эти знания рождаются из себя (а не извне), из своих чувств, где соединяются и генетически унаследованные эмоционально-моторные и приобретенные реакции индивида в процессе своей индивидуальной жизнедеятельности опыта чувствова-

ния.

Культура как система убеждений отца в согласованном разрешении жизненных противоречий формируется на основе его способности к рефлексии – осознанию своих чувств и чувств его близких, своих потребностей и потребностей близких, и своих притязаний и притязаний близких – лично значимых людей. Этот механизм и обеспечивал выдающимся представителям человечества признание в истинной человечности. Остальным отцам приходилось лишь командовать, что неминуемо приводило, приводит и будет приводить к ошибкам по принципу «лес рубят – щепки летят».

Мы находим множество примеров согласованного преобразования любых противоречий и конфликтов в классической психологии и теологии как способность конструктивного разрешения внутриличностных и межличностных рассогласований. Такая способность всегда складывается из проявления инициативной активности отца, конструктивность которой обеспечивается его эмоциональной отзывчивостью, требующей поиска в каждой ситуации непривычных – оригинальных способов реализации конкретных действий. Такую эмоциональную отзывчивость как способность к рефлексии (осознанию) своих и чужих потребностей и внутреннего поиска их ценностного единения мы и называем чувствознанием. По сути это и есть интуиция.

Именно такое соотношение чувствознания и способности созидательно-творческого разрешения возникающих жиз-

ненных барьеров и способно обеспечить родителям успешность воспитания. Ибо там, где отец не найдет научно обоснованный ответ на появившиеся противоречия в отношениях с детьми, он сумеет разрешить его интуитивно творчески, где оригинальная процедура чувственно и любовно-доверительной связи, т. е. на уровне сверхсознания, данного его Родом, позволит ему найти свой оригинальный способ преобразования конфликта. Вот почему чувства должны быть осознанно обогащенными и упорядоченными, т. е. быть высоко развитыми, окультуренными и одухотворенными. И опять здесь имеет место факт владения своей родовой культурой и способность погружать себя в согласование с культурой родовой системы ближнего. Суть отцовства заключается в его способности к согласованному деянию, где на примере своей семьи он учится не воевать с ближним, но проявлять внутреннее воинство, направленное на состояние «быть в Духе»!

Тогда и проявится творчество согласованных отношений – увлекательно позитивное для всех сторон семейной системы – отца и его ребенка в согласии с матерью. Если в воспитании не присутствует отцовско-материнское и детско-родительское сотворчество, то оно превращается только в нудную, скучную и грустную повинность, муштру и авторитаризм отца, которому начинает подражать мать и, как следствие, формируется семейная тягость, а вслед за этим и катастрофа – развал семьи. Вслед за развалом семьи закономерно начинают разрушаться и устои государства. И удер-

жать этот развал лишь законотворчеством как юридической практикой уже не представляется возможным, ибо духовные энергии, как известно, гораздо сильнее физических, материальных.

Непреодолимо трудно становится и тем мужчинам, кто сам плохо воспитан и образован, у кого недостаточно развита способность сохранения и развития созидательных традиций своего Рода – творческих способностей *саморазвития*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.